

КОНЦЕПЦИЯ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА КАК ОБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Георгий АРИКОВ

Молдавский государственный университет

Стремление граждан к ограничению и защите информации о частной жизни не представляется новым явлением. Право на частную жизнь – фундаментальное право любого человека. Соответственно, никто не может быть подвергнут неправомерному вмешательству в свою частную, семейную жизнь, в особенности своего домашнего уклада и межличностного общения, никто не может подвергаться посягательствам на честь и собственное достоинство. Несмотря на общее понимание частной жизни как некоей неприкасаемой сферы, куда вторжение третьих лиц является нежелательным, в доктрине остается и по сегодняшний день множество нерешенных вопросов, в том числе обусловленных несовершенством законодательной базы и правоприменительной практики.

Ключевые слова: частная жизнь, право на охрану неприкосновенности частной жизни, неприкосновенность частной жизни, приватность, информация частного характера.

CONCEPTUL VIEȚII PRIVATE A PERSOANEI CA OBIECT DE PROTECȚIE CONSTITUȚIONALĂ ȘI JURIDICO-PENALĂ

Tendința oamenilor de a limita accesul la informația privind viața lor privată nu poate fi recunoscută un fenomen nou. Dreptul la viața privată reprezintă un drept fundamental al omului și presupune că nimeni nu poate fi supus imixtiunii ilegale în viața sa intimă, familială, în special în particularitățile mediului de trai și ale comunicărilor interpersonale, nimeni nu poate fi supus atentatelor asupra cinstei și demnității personale. Cu toate că conceptul vieții private se recunoaște a fi unul general cunoscut, există totuși unele divergențe de păreri în doctrină, condiționate în mare măsură de deficiențele legislative și de practica de aplicare a legii penale.

Cuvinte-cheie: viață privată, dreptul la ocrotirea inviolabilității vieții personale, intimitate, informație cu caracter privat.

THE CONCEPT OF PRIVACY AS THE OBJECT OF PROTECTION IN THE CONSTITUTIONAL AND CRIMINAL LAW

The desire to safeguard personal information is not a new phenomenon. Privacy is considered a fundamental human right, which the government is responsible for providing to its citizens. Thus, no one shall be subjected to arbitrary interference with his privacy, family, home or correspondence, nor to attacks upon his honour and reputation. Everyone has the right to the protection of the law against such interference or attacks. However, the legal protection of privacy varies greatly in the legal doctrine. Such a situation can be explained by the legislative deficiencies and obstacles created in the domain of judicial practice.

Keywords: private life, right to inviolability of private life, inviolability of private life, privacy, private information.

Категория «частная жизнь» не поддается строгому определению; каждый человек вкладывает в это понятие свое, индивидуальное содержание. Иными словами, каждый имеет об этом собственное представление, которое зависит и от психологических характеристик конкретного человека, и от тех норм и традиций, которые существуют в том или ином обществе в определенный исторический период.

Прежде чем перейти к анализу частной жизни как категории социальной и правовой, обратимся к этимологии данной формулировки.

Так, с философской точки зрения, *жизнь* представляет собой такой способ существования, при котором все проявления и изменения какого-либо единого целого совершаются в силу внутренних причин, лежащих в нем самом; роль же внешних воздействий сводится к содействию или противодействию этим внутренним причинам [15].

Прилагательное «частный» означает относящийся к отдельному лицу (лицам), а не к обществу, государству, особый, свой, домашний, индивидуальный, приватный [цит. по: 15].

Не нуждается в обосновании идея, согласно которой любому человеку свойственно ожидание, что конфиденциальная персональная информация о нем (факты, изображения, унижительные мнения и т.д.) не будет предана огласке третьим лицам, разумеется, без его согласия. Представляется аксиомой и

тот факт, что именно частная жизнь позволяет индивиду самому определять меру, согласно которой он желает участвовать в контроле над временем, местом и обстоятельствами общения с другими лицами, охватывая также право индивида контролировать информацию о самом себе как собственное владение.

С психологической точки зрения, чувство приватности, или чувство неприкосновенности своей собственной жизни, представляет собой биопсихическое свойство, присущее любой особи. Возможность обособиться от общества чрезвычайно важна для любого индивида. Подавляющее большинство индивидов крайне негативно воспринимают любые попытки вмешательства в их внутренний мир, а также ту часть бытия, которая привычно именуется семьей и ближайшим окружением.

Таким образом, подчеркивая естественную природу данного стремления, можно заключить, что частная жизнь является своего рода предпосылкой личной свободы и автономии. Собственно частная жизнь препятствует или делает затруднительным психическое порабощение лица, манипуляцию им.

Будучи своеобразной зоной безопасности, границы частной жизни ограждают индивида от нежелательного вмешательства со стороны общественности. Так, по мнению правоведа М.Е. Петросян, *«человеку необходима «зона безопасности», и это не просто личное предпочтение, это важное требование эффективности социальной структуры. Право на неприкосновенность частной жизни и создает эту зону безопасности, ограничивая социальный контроль необходимыми и достаточными пределами. Оно обеспечивает человеку личную автономию, личную независимость, подобно тому, как право собственности обеспечивает ему независимость имущественную (разумеется, и то, и другое в рамках закона)»* [12].

Действительно, любой психически здоровый человек с момента осознания себя личностью существует как бы в двух параллельных плоскостях – перед самим собой он предстает в одной ипостаси, перед окружающими и внешней средой – в иной. Точно так же, как и свое обнаженное тело, подавляющее большинство людей не горят желанием демонстрировать свой внутренний мир, его интимные закоулки и ту совокупность информации, которую по разным причинам человек желает скрыть от окружающих, а иногда – просто вычеркнуть из собственной памяти.

Ту часть информации о самом себе, которую человек распространяет сам либо не возражает против ее распространения другими, и можно сравнить с одеждой. Эта информация представляет собой своеобразную компенсационно-защитную оболочку, которая ограждает сокровенное от пристальных и далеко не всегда доброжелательных взглядов иных индивидов. Обращаясь в социуме, человек всегда играет определяемую им самим для себя роль – это его имидж. Отняв у индивида возможности играть роль и вынуждая его сбросить избранную им маску, мы компрометируем его, выставляя перед обществом напоказ самые неприглядные стороны его жизни.

Принципиальным для юриспруденции является то, что данная поведенческая модель образует норму, а отклонение от этой нормы воспринимается обществом оправданно негативно. В некоторых особо болезненных случаях такое «оголение» в глазах общественного мнения равноценно смерти и может привести даже к трагическим последствиям деструктивного характера (самоубийство или насильственные посягательства в отношении других лиц).

Напоминаем, что *частная жизнь* (прайвеси, от англ. *privacy*) является фундаментальным правом человека, прокламированным Всеобщей Декларацией прав человека ООН (ст.3) [7].

В современной доктрине применяются различные термины, обозначающие категорию *«частная жизнь»*, такие как *«прайвеси»*, *«приватность»*. Так, к примеру, правовед Л.А. Рамазанова употребляет термин *«прайвеси»* вместо категории *«частная жизнь»* [14, с.22], однако не отождествляя их. По мнению цитируемого автора, прайвеси есть не что иное, как совокупность мер защиты, в основном касающихся права на уединение. Эти конституционные нормы включают как минимум право на неприкосновенность жилища и тайну коммуникаций [14, с.22]. По существу, прайвеси рассматривается как черта, за которую общество не должно проникать в отношении частной жизни.

Нам представляется, что указанные категории являются синонимами, а их значение тождественно. Аргументом в пользу занимаемой нами позиции является этимология слова прайвеси, которое берет свое начало в английском языке и означает не что иное, как жизнь частную, приватность. В русском языке понятие приватности тоже используется, когда мы хотим подчеркнуть частный или неофициальный характер чего-нибудь.

Прайвеси лежит в основе человеческого достоинства и других ключевых ценностей, таких как свобода собраний и свобода слова. В буквальном смысле прайвеси означает уединение, уединенность, тайну, а также личное пространство человека, формирующее его частную жизнь, подразумевая стремление в определенные моменты жизни обособиться, обеспечить себе некое физическое и психологическое пространство, границы которого были бы неприкосновенны для других. Именно феномен приватности с социальной точки зрения призван корректировать давление общества на отдельного человека.

Впервые в мировой юриспруденции термин «прайвеси» был использован американскими юристами Samuel Warren и Louis Brandeis в декабре 1890 года, которые подчеркивали *потребность каждого человека быть оставленным в покое* [3]. Им принадлежит идея неизбежности уголовно-правового санкционирования вмешательства в частную жизнь индивида, в случае если это совершается без его согласия. В дополнение к вышесказанному, авторы подчеркивали, что частная жизнь охватывала также свободу индивида от шумов, запахов, сигаретного дыма и чрезмерного шума, производимого посторонними лицами. Сообразно мнению цитируемых юристов, именно фотографии и журналисты тогдашних средств массовой информации, руководствуясь идеей «*то, о чем шепчутся в туалете, может быть озвучено на крыше дома*», представляли наибольшую угрозу для частной жизни лица [3].

Samuel Warren и Louis Brandeis разграничивали преднамеренное и умышленное озвучивание собственных мыслей или эмоций в конкретном литературном или художественном произведении и случайную, а зачастую неосознанную экстернизацию собственных соображений в обычном ритме жизни [3]. В продолжение своих суждений они настаивали на праве пострадавшего лица на компенсацию, если в результате такого деяния индивиду причинялись нравственные страдания.

Иными словами, были контурированы первичные доктринальные попытки определения согласия лица на распространение информации, касающейся его частной жизни, которые были положены в основу обоснования легитимности вторжения в дела частные.

В зарубежной доктрине последних лет категория «*частная жизнь*» рассматривается как неотъемлемое условие существования в государстве, как право быть предоставленным самому себе и как право требования невмешательства со стороны третьих лиц [2, с.169].

Одновременно сформировалось несколько подходов к определению категории приватности (engl. *privacy*):

- приватность как *невмешательство* в дела частные (engl. – *non-interference*);
- приватность как *ограниченность доступа* в дела частные (engl. – *limited accessibility*);
- приватность как *осуществление контроля* за информацией о самом себе (engl. – *information control*);
- приватность как совокупность невмешательства, ограниченность доступа и информационного контроля за информацией, которая относится к интимным и особо деликатным сторонам человеческой жизни [2, с.169].

Наиболее удачной, на наш взгляд, является трактовка приватности, встречаемая у Lee A. Bygrave, согласно мнению которого «*приватность позволяет человеку чувствовать себя человеком*» [2, с.170]. В соответствии с вышеозначенной позицией автора, приватность охватывает совокупность таких охраняемых благ, как индивидуальность, автономия личности, достоинство, эмоциональная свобода, внутренняя самооценка, любовные отношения, дружеские связи, доверительные отношения. Именно они способствуют самореализации человека.

Представляется, что такой подход к определению приватности несет в себе и некоторые негативные последствия: в частности, обратной стороной указанной теории является *нарастание напряженности между личными притязаниями и интересом общественным*. Противопоставленный личный интерес невмешательства в частную жизнь может нанести ущерб общественному интересу.

Вместе с тем, зададимся вполне правомерным вопросом: *можно ли утверждать, что случаи нахождения человека в общественном транспорте, в некоторых государственных или общественных заведениях относятся к частной жизни лица, и, соответственно, разглашение либо собирание подобных сведений является преступным?*

Представляется, что ответ должен быть положительным. Действительно, случаи появления или пребывания лица даже в некоторых общественных, общедоступных местах, например, в судебной

инстанции, органах ЗАГС, специализированных учреждениях здравоохранения (например, дерматовенерологического, урологического или психиатрического профиля и т.д.), в церкви, на пляже, в концертном зале, ночном клубе и т.д., с большой долей вероятности представляют для индивида субъективную ценность и могут составлять часть его личной жизни, распространение сведений о которой является, возможно нежелательным для этого лица как участника соответствующих общественных отношений.

Сообразно вышесказанному, лицо вправе запретить информацию о самом себе, или о своих близких, или, как минимум, контролировать её. То обстоятельство, что при этом его видят десятки или сотни людей, не даёт основания другим лицам, в частности журналистам, несанкционированно распространять информацию (фотографии, заметки) об этих случаях. Таким образом, можно прийти к выводу, что такое лицо вполне обоснованно может осуществить запрет на сбор или последующее распространение этой информации.

Не следует забывать, что различные подходы к определению приватности существуют и применительно к коммерческим правоотношениям, совершенно другие грани приватности обнаруживаются и при анализе личного пространства индивида, стремящегося к уединению. Неравнозначными по содержанию «приватности» будут притязания лиц, участвующих в определенных тайных собраниях, и лиц, страдающих от определенных заболеваний. Таким образом, приходим к выводу, что конфиденциальность информации напрямую зависит от многих факторов и может быть оправдана по различным основаниям. Нелегким является также уточнение конкретных целей, во имя которых должна быть обеспечена приватность. В правоприменительной деятельности нередко приходится сталкиваться с тем, что под общую категорию «приватности» подпадает целый ряд разнородных интересов, которые необходимо определить и классифицировать. Именно поэтому конкретизировать содержание права на неприкосновенность частной жизни представляется легче не через правомочия, которыми располагает субъект этого права, а через те нарушения, от которых данное право его защищает.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что категория «приватность» охватывает целый ряд ситуаций, различных по своей специфике, являясь понятием собирательным и весьма условным. В этом смысле согласимся с Charles Raab и Benjamin Gould, в соответствии с мнением которых отдельные формы персональных сведений становятся приватными только в силу особых обстоятельств, при которых они были получены или сообщены, а границы между интересами как отдельного индивида, так и государства, крайне переменчивы [1].

Вышеупомянутые авторы подчеркивают, что подобный подход к определению приватности устанавливается не в зависимости от соотношения двух составляющих – личности и места, а в основе такового лежит комплексный принцип обеспечения разумной конфиденциальности и практики по добросовестному управлению подобного рода сведениями [1].

С юридической точки зрения, человек только тогда может ощущать себя личностью, когда в состоянии регулировать должную и необходимую меру своих взаимоотношений с другими индивидами, обществом и государством. Так, американский исследователь Alan F. Westin говорит о четырех формах приватности:

- 1) «уединение» – состояние, в котором человек избавлен от наблюдения со стороны других;
- 2) «интимность» – замкнутое общение, предполагающее добровольное поддержание контакта с узким кругом лиц;
- 3) «сдержанность» – то есть наличие психологического барьера между индивидом и окружающими его людьми;
- 4) «анонимность» – состояние, когда человек, находясь в общественном месте, стремится остаться неузнанным [4].

Анализируя концепции частной жизни как объекта конституционно-правовой и уголовно-правовой охраны, приходим к выводу, что и в правовой литературе постсоветского пространства нет единства мнений в определении понятия «частная жизнь». Позиции ученых разительно отличаются способами выделения *сферы индивидуального*: либо это происходит через детализацию элементов частной жизни, либо через возможность индивидуального удовлетворения потребностей, либо через способность самостоятельно устанавливать и достигать некоторых целей и так далее.

Приведем отдельные определения анализируемой категории, существующие в современной доктрине конституционного и уголовного права.

В данном контексте конституционалист М.Ю. Авдеев отмечает: «Граница допустимого, легитимного вторжения одновременно служит границей неприкосновенности частной жизни» [5]. В продолжение автор поясняет: «Степень свободы человека от вмешательства в его частную жизнь со стороны государственных и общественных организаций, должностных и других лиц зависит от существующего в государстве и обществе политического режима. По степени свободы правовое государство отличается от полицейского, гражданское общество – от тоталитарного» [5].

Правовед И.Б. Григорьев определяет частную жизнь как физическую и духовную область, которая контролируется самим человеком, то есть она свободна от внешнего направляющего воздействия, в том числе от правового регулирования (однако должна иметь правовое обеспечение) [8, с.221].

В конституционно-правовой доктрине встречается схожее, но развернутое определение частной жизни, подразумевающее область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, принадлежит и дорогá ему, поэтому по общим правилам она не подлежит контролю со стороны общества и государства [16].

Для познания ценности частной жизни уместным представляется подход, предложенный цивилистом А.С. Косач. Правовед пришел к аргументированному выводу о том, что частная жизнь является совокупностью форм духовной и физической деятельности человека во всех ее правомерных индивидуальных проявлениях, а также сведения об этой деятельности [11, с.6].

Похожее определение категории «частная жизнь» встречаем и у цивилиста Н.С. Измайловой, согласно которой *частной жизнью* следует считать сферу деятельности человека, которую он желал бы видеть неподконтрольной и защищенной от вмешательства извне и включающей личные, семейные и бытовые отношения, но не ограничивающейся ими [10, с.7].

Л.Г. Гырла и Ю.М. Табарча замечают, что, по большому счету, частная жизнь заключается в общении между людьми вне службы или учебного заведения, в сферах семейных взаимоотношений, родственных и дружеских связей, интимных и иных личных отношений, в возможности иметь индивидуальные симпатии и антипатии, образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечения и творческие наклонности [9, с.258].

Развивая идею о границах частной жизни, правовед А.А. Фатьянов также подчеркивает, что это сфера личной и семейной жизни, не связанная со служебной или общественной деятельностью [13, с.229].

Наиболее прогрессивное мнение высказывает российский правовед Н.П. Шахов, подчеркивая, что частная жизнь человека представляет собой сочетание *сферы деятельности* и *сферы информации* [17, с.7]. Согласно позиции, занимаемой автором, *частная жизнь* составляет те стороны частной (личной) жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других, это та область, которая контролируется самим человеком, свободная от внешнего направляющего воздействия. Именно данное обстоятельство отличает частную жизнь от жизни публичной.

Цитируемый правовед своеобразно трактует частную жизнь, рассматривая ее в широком и узком смыслах. По его мнению, *в широком смысле* частная жизнь выступает как благо, содержащее материальные и нематериальные ценности, в то время как *в узком смысле* частная жизнь представляет только нематериальное благо, лишенное экономического содержания. Ценности нематериального характера защищаются, но не регулируются законом (жизнь, здоровье и др.), а ценности материального характера как регулируются (например: распоряжение предметами, находящимися в собственности, если это не нарушает права и законные интересы других лиц; особенности приобретения права собственности и др.), так и защищаются [17, с.15].

Проанализировав различные определения категории «частная жизнь», приводимые в доктрине, и обобщив их, мы попытались наметить основные направления в понимании неприкосновенности частной жизни.

⇒ *Частная жизнь как «право быть оставленным в покое»* (engl. – *the right to be let alone*). Сущность подобного подхода состоит в том, что любой индивид имеет право на уединение от общества и государства, обеспечивая себе неприкосновенность от нежелательного постороннего вмешательства. В современной доктрине такое явление обозначается термином «квазиизоляция» [6, с.7]. Защита частной жизни в законодательствах США, Великобритании и Канады основывается именно на данной концепции частной жизни. Ключевой идеей подобного подхода является принцип «*мой дом – моя крепость*», отражающий стремление индивида к уединению от посторонних глаз.

⇒ *Частная жизнь как аспект личного усмотрения.* В соответствии с данным подходом, все индивиды нуждаются в определенной степени приватности с целью защиты собственного достоинства, обеспечения личностного роста и самоопределения в процессе воздержания от общественных связей. Именно подобный принцип был положен в основу идей об автономии личности и свободе, закрепленных в ст.8 ЕКПЧ.

⇒ *Частная жизнь как информационный контроль.* Согласно подходу, именуемому информационным самоопределением, индивид имеет право контролировать информацию о самом себе, устанавливая, как и когда подобные сведения могут быть преданы огласке. Подобная идея ассоциировалась с принципом честной информационной политики, оказав существенное влияние на развитие международного законодательства в области защиты персональных данных. Более того, именно идея информационного контроля стала ключевым звеном в соотношении личного и государственного интересов в области оборота персональных данных и его пределов.

⇒ *Частная жизнь как ограничение доступа к собственной персоне.* Такое толкование основано на тезисе о том, что индивиды в состоянии контролировать круг лиц, которые имеют право доступа как к самому индивиду, так и к информации о нем. Иными словами, собственник информации самостоятельно определяет, кто и на каких основаниях знакомится с информацией частного характера.

⇒ *Частная жизнь как тайна.* Сформулированный подход основывается на том, что индивиду принадлежит право скрывать факты о самом себе. Подобное утверждение зиждется на одном из постулатов экономической теории, согласно которому информация представляет ценность, пока она содержится в секрете и пока принимаются меры к ее нежелательному разглашению. Данная теория была подвергнута критике со стороны тех, кто считает, что стремление к тайности информации о себе характерно для лиц, которым есть что скрывать. Противникам этой теории было трудно согласиться с тем, что стремление индивида к секретности не обязательно должно быть обусловлено его преступным поведением. На самом деле, индивид может хранить информацию в тайне не по причине стыда, а по причине возможного общественного непонимания особенностей его частной жизни. В действительности же, человек, осознавая ценность близких межличностных отношений, стремится к их неразглашению, понимая, что предавая огласке некоторые подробности своей личной жизни, он тем самым компрометирует сакральные чувства другого близкого ему лица.

⇒ *Частная жизнь как социальная и политическая ценность.* Подобный подход зиждется на праве требования конкретного лица невмешательства в его частные дела, что, в свою очередь, является гарантией стабильности в либеральном обществе, основанном на демократических ценностях. В основу этой теории положены идеи о необходимости существования личного пространства у каждого члена общества, обеспечивающего ему всестороннюю реализацию таких свобод, как свобода собраний, свобода мысли, свобода вероисповедания, и защиту указанных ценностей от нежелательного государственного вмешательства.

Выбор конкретного подхода зависит от непосредственного и субъективного восприятия индивидом сущности своей частной жизни и ее границ. Осуществленный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что фактически ни одно из вышеуказанных направлений не может рассматриваться в отрыве от остальных, являясь, по сути, не чем иным, как гранями (характерными признаками) одной общей категории частной жизни, которые должны, по нашему мнению, рассматриваться в совокупности.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что частная жизнь свободна от правового регулирования, а такая свобода обусловлена наличием тайны как условия сохранения личной автономии.

Антиподом частной жизни является *анонимность*, не позволяющая идентифицировать личность. В свою очередь, жизнь частная не предполагает анонимности, а ее неприкосновенность основана не на анонимности личности, а на гарантиях личной и семейной тайны. Таким образом, можно прийти к двум умозаключениям:

- ✓ *неприкосновенность частной жизни может относиться только к конкретному лицу;*
- ✓ *информация, в которой не содержится указания на конкретную личность, не называются персональные данные, нет изображения, по которому можно идентифицировать человека, не может признаваться информацией о частной жизни.*

Категория «частная жизнь» лишена юридического содержания. Она должна трактоваться как неотъемлемая часть права на достойную жизнь и должна регулироваться правом только в той мере, в

которой необходимо исключить аномальное поведение, опасное для общества на данном этапе социального развития.

Представляется недопустимым, чтобы частная жизнь стала предметом правового регулирования, объектом государственного вмешательства. Частная жизнь не может регулироваться государством, а может только защищаться. Правовое регулирование устанавливает лишь пределы ее неприкосновенности («приватности») и, следовательно, пределы допустимого вмешательства.

Подытоживая анализ категории *частная жизнь*, полагаем, что она представляет собой совокупность обстоятельств жизни человека, которые не относятся к служебной, трудовой, общественной и политической деятельности последнего. Рассматриваемая категория охватывает всю сферу личной и семейной жизни; родственные и дружеские связи; домашний уклад; интимные отношения; привычки; образ мыслей человека; его манеру поведения; мировоззрение; творчество; увлечения и т.д. Ключевым признаком частной жизни как объекта уголовно-правовой охраны является *конфиденциальность* таковой.

Библиография:

1. Charles RAAB and Benjamin GOOLD. *Protecting information privacy* // University of Edinburgh and University of British Columbia: Equality and Human Rights Commission, Research report 69, 2011. ISBN 978 1 84206 347 7. http://www.equalityhumanrights.com/uploaded_files/research/rr69.pdf (Дата посещения 20.02.2013)
2. BYGRAVE, Lee A. *Privacy and Data Protection in an International Perspective* // Stockholm Institute for Scandinavian Law & Lee A Bygrave 2010.
3. WARREN, Samuel, BRANDEIS, Louis. *The Right to Privacy* // Harvard Law Review, Vol. IV, December 15, 1890, No.5. [Downloaded 18 May 1996 from an internet site hosted by Stephen R. Laniel; and reformatted from a site hosted by Lawrence University, 1999]. <http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/privacy/Privacybrandwarr2.html> (Date of visit: 13.03.2013).
4. WESTIN, Alan F., *Privacy and Freedom* // Washington & Lee Law Review, Volume 25, Issue I, 1968, p.166. <http://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol25/iss1/20> (Дата посещения: 11.10.2012).
5. АВДЕЕВ, М.Ю. *Категория частная жизнь в конституционном законодательстве Российской Федерации* // www.law-n-life.ru/arch/151/151-4.doc
6. БЕССАРАБ, Н.Р. *Изоляция личности как правовая категория* / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве. Москва: Коломенский государственный педагогический институт, 2005.
7. Всеобщая Декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1946 года // Официальный сайт ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата посещения: 21.11.2012). Республика Молдова присоединена Постановлением Парламента Республики Молдова № 717 от 17.09.1991 года (Официальный Монитор, 1991, № 006).
8. ГРИГОРЬЕВ, И.Б. Конституционные ограничения личного права на тайну корреспонденции, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека, как один из путей определения содержания данного права в отечественном законодательстве В: *Права человека и роль правоохранительных органов в их обеспечении: Материалы международной научно-практической конференции*, 9 октября 2008 г. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
9. ГЫРЛА, Л.Г., ТАБАРЧА, Ю.М. *Уголовное право Республики Молдова: Часть Особенная: С изменениями и дополнениями на 10 октября 2010 года*. Кишинэу: Cartdidact, 2010. Том 1.
10. ИЗМАЙЛОВА, Н.С. *Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России* / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. – Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право. Москва: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2009.
11. КОСАЧ, А.С. *Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве* / Дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03 – Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007.
12. ПЕТРОСЯН, М.Е. Право на неприкосновенность частной жизни. Вводная лекция. В: *Публикации Института прав человека*. Выпуски 8-9: «Неприкосновенность частной жизни. Права и обязанности граждан»: Сборник материалов Семинара Московской-Хельсинской группы «Права человека». Москва, январь 1998, Составление и общая редакция Л.И. Богораз. Электронная версия: http://library.khpg.org/files/docs/Prava_Gragdan.pdf (Дата посещения: 21.11.2012)

13. *Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации*. Учебное пособие / А.А. Фатьянов. Москва: Издательская группа «Юрист», 2001.
14. РАМАЗАНОВА, Л.А. Право на неприкосновенность частной жизни. В: «*Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан*». Сборник материалов экспертной встречи. Казахстан. ISBN 978-601-7162-29-0, Астана: Центр исследования правовой политики, 15 декабря 2009 года. Электронная версия: www.lprc.kz/ru/images/pdf/pravo_na_neprikosnovennost.pdf (Дата посещения 11.10.2012 года).
15. ТЕПЛЫХ, Л.В. *Лексикон по теме «Продвижение права на неприкосновенность частной жизни в России»*. <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/lexicon.shtml> (Дата посещения: 13.03.2013).
16. ТУРЕЦКИЙ, Н.Н. Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан. В: «*Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан*». Сборник материалов экспертной встречи. Казахстан. ISBN 978-601-7162-29-0, Астана: Центр исследования правовой политики, 15 декабря 2009 года, стр.17. Электронная версия: www.lprc.kz/ru/images/pdf/pravo_na_neprikosnovennost.pdf (Дата посещения 11.10.2012 года).
17. ШАХОВ, Н.П. *Теоретико-правовые основы функции обеспечения государством права на неприкосновенность информации о частной жизни* / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2008.

Prezentat la 11.02.2013